

Глава 29

Снова пришла весна. За окном в саду пышно цвела сакура, а в покоях главы клана Годзё велись привычные споры.

— Согласно обычаю, в этом году вам надлежит взять молодого господина Сатору и отправиться...

Дребезжащий старческий голос безуспешно пытался вразумить юного главу. Старейшина из кожи вон лез, убеждая его соблюсти вековые традиции клана Годзё и отвезти Шестиглазого к родовым усыпальницам для поклонения предкам.

— Не поеду, — отрезал Акихара.

Он лениво откинулся на спинку кресла, подперев подбородок ладонью, а другой рукой отправлял в рот нежное пирожное с сакурой, только что принесённое с кухни.

Прошёл почти год с тех пор, как Акихара запечатал Волю мира в «Странице Книги». За эти месяцы Сатору, избавленный от невидимого ядовитого гнёта, больше ни разу не занемог. Мальчик рос крепким и совершенно здоровым, на радость старшему брату. Самого Акихару это грело сильнее любых побед.

Старейшина, распинавшийся перед ним битых полчаса, завис в тягостном молчании.

«Я тут перед ним душу изливаю, а в ответ — короткое "не поеду"? Хоть бы из приличия подыскал вежливый предлог! Совсем старика ни во что не ставит...»

Лицо старейшины налилось багровым гневом. Акихара же с искренним любопытством созерцал эти метаморфозы, мысленно кривясь: видеть, как краснеет древний, сморщенный как изюм старик, было зрелищем не из приятных.

— Ты... — выдавил было тот.

Акихара уже собирался выставить советника вон, чтобы не портить себе аппетит, как вдруг снаружи донёсся частый дробный топот. Бумажная перегородка сёдзи с треском отъехала в сторону.

— Глава! Господин глава!

В комнату ворвался запыхавшийся молодой слуга. Ему поручили присматривать за маленьким Сатору — ухаживать, развлекать и, главное, следить, чтобы юный наследник не натворил делов. Парень никак не мог отдышаться, судорожно хватая ртом воздух.

Акихара закинул в рот остатки пирожного, неторопливо поднялся и спросил:

— Что стряслось?

— Молодой господин... Сатору... — выдавил слуга. — Он пробрался в ваш кабинет! Разворошил всё... Книги из вашей коллекции... Он их...

Юноша запнулся, страхась описать масштабы катастрофы и навлечь на себя гнев Акихары.

— Понятно, — спокойно отозвался Акихара.

К удивлению слуги, на лице главы не отразилось ни тени раздражения. Он просто направился к выходу, на ходу бросив:

— А сам Сатору? Не ушибся? Где он сейчас?

Кабинет Акихары ломился от массивных дубовых шкафов, а старинные фолианты по весу не уступали хорошему булыжнику — упади такой на ребёнка, беды не миновать. Судя по паническому тону слуги, там пронёсся настоящий ураган. Значит, непоседливый малыш приложил немало усилий, чтобы утворить подобный разгром.

— Нет-нет, молодой господин цел и невредим, просто... — Слуга замялся, подбирая слова. — Он слегка притомился. И сейчас... изволит обедать.

Акихара шёл размеренным шагом. Услышав, что с братом всё в порядке, он окончательно расслабился. Раз обошлось без травм, остальное — пустяки.

Возле кабинета царила суматоха: слуги вереницей сновали туда-сюда, пытаясь спасти уцелевшие тома. А в самом центре этого хаоса на полу восседал виновник торжества — годовалый Сяо Сатору, увлечённо хрустевший рисовым печеньем.

— Ни-ни! — благодаря Шести глазам малыш почуял брата ещё до того, как тот переступил порог.

Мальчик вскинул голову, и его лазурные глаза восторженно заблестели.

Ползать Сатору научился месяцев в пять, а сейчас, когда ему перевалило за год, он уже вовсю топал сам, уверенно держась на ножках без посторонней помощи. Завидев Акихару, он тут же бросил недоеденное лакомство и заковылял навстречу.

На Сатору сегодня было нежно-голубое кимоно с вышитыми морскими волнами. Спеша к

брату, он забавно переваливался с боку на бок, напоминая крошечного круглого дельфинёнка.

Деревянный настил галереи был гладким, без единой зазубрины, так что Акихара не боялся, что малыш споткнётся. Он просто замер на месте, поджидая, пока неуклюжий комочек уткнётся ему в колени. Клан Годзё не жалел для своего сокровища лучших яств, поэтому Сяо Сатору рос крепким, налитым карапузом — не толстым, но умиительно круглым, точно свежий рисовый пудинг.

Акихара подхватил братишку на руки.

— Ну и ну. Слуги говорят, ты устроил набег на мой кабинет? Весело было?

Годовалые дети уже прекрасно улавливают интонации и понимают простые фразы. На лбу у Сатору выступили мелкие капельки пота — видать, знатно потрудился, круша семейную библиотеку. Вычленив из речи брата знакомые слова «играть» и «кабинет», он расплылся в счастливой улыбке:

— Иг'ать!

Взглянув на эти сияющие глаза и рот, где красовались всего восемь крошечных молочных зубов, похожих на рисовые зёрнышки, Акихара усмехнулся:

— Что ж, пойдём посмотрим, во что ты там играл.

С тех пор как Сатору встал на ноги, Акихара запретил слугам вечно таскать его на руках, приучая ходить самостоятельно. Вот и сейчас он опустил брата на пол и повёл за ручку.

Разница в пять лет создавала идеальный контраст в росте: им было удобно идти рука об руку — старшему не приходилось сгибаться в три погибели, а младшему — тянуться вверх изо всех сил.

— Господин глава.

— Приветствуем вас, господин глава.

Слуги, суетившиеся у дверей, низко кланялись при виде Акихары. Тот лишь небрежно кивал в ответ. А вот Сатору во все глаза провожал взглядом каждого склонившегося слугу, забавно косясь на них своими огромными глазищами, и отвернулся только тогда, когда они миновали порог.

Картина разрушений внутри оказалась не такой уж катастрофической. Акихара переоценил физические возможности годовалого ребёнка: сдвинуть тяжёлые дубовые шкафы или

поднять увесистые фолианты малышу было не под силу, так что его вредительство носило локальный характер.

Окинув взглядом комнату, Акихара заметил, что пострадали лишь нижние полки, куда он складывал уже прочитанное. Большую часть этих трактатов он когда-то притащил из главного хранилища клана. Чего тогда слуга так распереживался? Акихара снисходительно хмыкнул. Должно быть, его собственная репутация безжалостного деспота так пугала дворню, что любой пустяк казался им концом света.

— Ни-ни! — Сяо Сатору воодушевился с новой силой.

Он крепко вцепился в руку брата и потащил его в угол. Силы в этом карапузе прибывало с каждым днём: будь на месте Акихары обычный шестилетний ребёнок, они бы уже растянулись на полу, безуспешно пытаясь перетянуть друг друга.

— Господин глава, там ещё не прибрано, — несмело подал голос один из слуг, пытаясь преградить им путь.

— Неважно, — отмахнулся Акихара.

Спорить с главой никто не решился, и слуги безропотно расступились.

Малыш притащил его к самому запылённому шкафу в дальнем углу — слуги сюда заглядывали редко. На сером налёте вековой пыли теперь красовались отпечатки крошечных ладошек и круглых пяток, удивительно похожие на следы какого-то невиданного зверька. Кое-где из растрёпанных переплётов торчали вырванные листы — явное свидетельство разрушительного вдохновения юного гения.

— Ну и что ты хотел мне показать? — спросил Акихара, скрестив руки на груди. — Кроме твоих художеств, я тут ничего не вижу.

Сатору, разумеется, иронии не уловил. Он выпустил ладонь брата, протопал к полке и с натугой вытащил оттуда увесистый том в тёмно-фиолетовом кожаном переплёте. Книга была изрядно заляпана серыми отпечатками маленьких пальцев.

Акихара пригляделся, и брови его удивлённо взлетели.

«Погоди-ка. Это же...»

Пока он пытался вспомнить, откуда у него эта вещь, Сяо Сатору, победно пыхтя, заковылял обратно. На его чистеньких щёчках, только недавно отмытых няньками, красовались новые грязные разводы, но мелкий разбойник сиял от гордости. Он протянул свою ношу вверх:

— Книга! Ни-ни!

Малыш попытался поднять тяжёлый том повыше, но потерял равновесие и покачнулся. Книга с глухим стуком шмякнулась на пол, а сам Сяо Сатору полетел бы следом, если бы Акихара вовремя не подхватил его под мышки. Вместо того чтобы испугаться, ребёнок весело залился звонким смехом.

— Ну и чумазый же ты, — проворчал Акихара, ставя брата на ноги.

Он поднял с пола раскрытую книгу.

«Книга пророчеств Владыки Демонов» — гласили угловатые руны древнего мёртвого языка, некогда вытисненные на кожаном переплёте.

Акихара бережно сдул пыль с обложки. Попытавшись рукавом стереть грязь со щеки братишки, он лишь размазал сажу ровным слоем, превратив Сатору в беспризорника, только что вылезшего из дымохода. К тому же его собственные пальцы теперь тоже были черны от пыли.

«Прекрасно. Теперь мы оба грязные как черти»

Сяо Сатору тем временем уткнулся носом ему в плечо, увлечённо лепеча что-то на своём младенческом наречии и без конца тыча пальчиком в фиолетовую обложку. Он изо всех сил пытался донести до брата, какая это замечательная и весёлая игрушка. Связной речи от годовалого ребёнка ждать не приходилось, так что его восторженный щебет напоминал бессмысленное птичье чириканье.

Няньки обычно с ума сходили от бесплодных попыток расшифровать его желания, но пренебречь нуждами Шестиглазого не смели. Мало того, что перед ними был божественный наследник великого клана, так за его спиной ещё и грозно маячил старший брат — гроза старейшин и истинный Тиран Алчности.

— Я понял, — серьёзно кивнул Акихара.

Конечно, он не разбирал детский лепет, но легко догадался о сути.

Эта книга — наследие его прошлой жизни. Строго говоря, артефакт являлся материальным воплощением уникального навыка. Когда-то давно один из прошлых Владык Демонов спас великого мудреца из таинственного древнего племени, и тот в знак благодарности преподнёс повелителю бесценный дар. Сами законы вселенной признали это подношение, сделав его неотъемлемой способностью каждого, кто носил титул Владыки Демонов. Книга могла предсказывать грядущие вехи на пути своего хозяина.

В прошлой жизни фолиант напроорочил Акихаре безвременную кончину. Пророчество сбылось с пугающей точностью, но перечитывать его Акихара не желал, а потому после перерождения просто задвинул зловещую реликвию в самый дальний угол. Сатору же, обладая феноменальным чутьём, уловил исходящую от книги родственную ауру тёмной магии — именно поэтому она так приковала его внимание.

Терять в плане чистоты было уже нечего. Плюнув на этикет, Акихара устроился прямо на циновках татами, усадил братишку рядом и, раскрыв потрёпанный фолиант, принялся негромко читать.

— В триста пятьдесят шестом году от сотворения Континента Транс из глубин Бездны явился первый Владыка Демонов... Падшие драконы отыскиали приют под его крылом...

— Эльфы и Небожители сошлись в беспощадной сече, назвав эту бойню Священной войной...

В полумраке библиотеки, где в косых лучах солнца лениво кружились пылинки, звучал ровный, прохладный голос мальчика. Он читал о магии, эльфах, великих битвах и стальном блеске мечей. Суровый, но завораживающий мир иного бытия медленно оживал в воображении спящего наяву ребёнка, зароняя в его душу зерно небывалой мечты. Кто знает, быть может, когда-нибудь они действительно отправятся туда вдвоём — навстречу свободе и великим свершениям.

Спустя полчаса Акихара вышел из кабинета, бережно баюкая заснувшего Сатору. Ценную реликвию он надёжно запрятал — если братишке снова захочется послушать сказки о чужих мирах, пусть просит лично.

Убирая артефакт, Акихара поморщился от глухого злобного шипения, доносившегося изнутри. Это бесновалась запертая меж страниц Воля мира, окончательно сросшаяся с клочком магической «Страницы Книги».

Теперь она служила для Сяо Сатору кем-то вроде куклы-оберега, принимающей на себя любые удары судьбы. Вернувшись тогда из Детективного агентства, Акихара оторвал крошечный кусочек от зачарованной бумаги и скормил его брату. Разумеется, он не заставлял младенца жевать сухой пергамент: Акихара слегка преобразовал чистейшую концентрированную энергию «Страницы Книги», превратив её в сладкое лакомство. По своей питательности оно не уступало знаменитому печенью в виде пальцев Сукуны, став идеальным источником проклятой энергии для растущего организма.

— Господин глава, позвольте уложить молодого господина Сатору? — С поклоном вырос перед ним старший слуга.

Акихара бережно переложил спящего ребёнка на руки мужчины и кивнул:

— Да. Пусть поспит. Как проснётся — сразу в купальню его.

Слуга почтительно удалился. Самому Акихаре тоже не мешало бы привести себя в порядок — серые разводы сажи покрывали его лицо и одежду ничуть не меньше, чем у брата. Обоих можно было без грима отправлять бродяжничать по трущобам.

— Приготовьте купальню, — бросил он личному слуге.

— Будет исполнено, господин.

Приказание главы клана выполнялось мгновенно — уже через несколько минут горячая вода и всё необходимое были готовы.

Акихара не терпел чужого присутствия во время омовений. Конечно, простейшее бытовое заклинание очищения справилось бы за секунду, но, привыкая к человеческому телу, он полюбил само ощущение горячей воды, смывающей дневную усталость.

Выйдя из воды, он мигом высушил влажные волосы тепловой магией, избавляя себя от возни с полотенцами и шумными фенами. А затем, проявив чудеса личного лицемерия, Акихара перенёсся в иной мир — прямиком в Йокогаму.

Год назад он отозвал свой заказ из Вооружённого детективного агентства и окончательно забрал брата домой, но обрывать связи с этим миром не собирался. Свойства чудодейственной «Страницы Книги» превзошли самые смелые его ожидания. Имело смысл раздобыть ещё парочку клочков этой бумаги для грядущих изысканий.

Разница в скорости течения времени между вселенными играла ему на руку: пока в Японии клана Годзё пролетел целый год, здесь минуло лишь несколько месяцев. В Йокогаме только-только начиналась золотая осень.

— А-а-а-а!

Стоило Акихаре ступить на асфальт чужого города, как утреннюю тишину разорвал истошный женский крик. Звук доносился из небольшого бакалейного магазинчика неподалёку.

На грязном полу лавки сжималась в комок перепуганная женщина, прижимавшая к груди плачущего малыша. Перед ней возвышался налётчик с пистолетом в руке.

— Заткнись, сука! Живо кошелёк гони! — хрипел грабитель, угрожающе потрясая оружием.

Бандит орудовал не один: у прилавка его сообщник наставил ствол на дряхлого старика. Тот едва не плакал, дрожа всем телом:

— Умоляю, не трогайте... Это единственное, что осталось от покойной супруги... Память...

— Плевать мне на твою дохлую старуху! Отдавай, кому сказал! — огрызнулся отморозок и бесцеремонно рванул памятную вещицу из костлявых пальцев.

Пока первый обчищал беззащитного старика, второй уже вырывал сумочку у рыдающей матери.

— Хм, а девчонка-то у тебя смазливая, — ухмыльнулся бандит, приметив хорошенькое личико девочки. — На чёрном рынке за такую кучу бабок отвалят. А ну, отдавай малявку!

Он грубо ухватил плачущего ребёнка за крошечное плечико, пытаясь вырвать его из рук матери.

Страх матери мгновенно сменился отчаянной яростью.

— Нет! Пошёл вон! Не смей трогать мою дочь! — завопила она, замахиваясь на подонка тяжёлой холщовой сумкой.

Но завершить удар ей не пришлось. Чья-то стремительная тень ворвалась в лавку, и грабитель с глухим стоном вылетел на улицу, пробив спиной оконную раму.

Стеклянная витрина разлетелась веером сверкающих осколков. Второй налётчик опешил, дико озираясь, и потянулся к кобуре, но пущенный чьей-то меткой рукой камушек с силой врезался ему в запястье. Пистолет с металлическим лязгом отлетел под стеллаж.

— Вы что творите, ублюдки?! — раздался звонкий, полный чистой ярости юношеский голос. — Мало вам старика обобрать, так ещё и на детей позарились?!

Пострадавшие изумлённо уставились на своего спасителя. Перед ними стоял совсем ещё юный малец с копной растрёпанных рыжих волос.

— Щенок! — взревел уцелевший бандит.

Разглядев перед собой невысокого рыжего мальчишку, он выхватил из-за пояса запасной револьвер и без раздумий спустил курок. Раздался оглушительный выстрел. Свинцовая смерть со свистом устремилась прямо в лоб рыжеволосому сорванцу — Накахаре Чуге.

Чуга даже бровью не повёл. На его губах заиграла дерзкая ухмылка. Он сухо хмыкнул, и его тело окутало зловещее багровое свечение. Пуля мгновенно замерла в воздухе в паре дюймов от его лица, словно наткнувшись на невидимую преграду, а затем послушно развернулась обратно.

— Подавись своим свинцом! — процедил сквозь зубы Чуга.

С тихим шлепком пуля вонзилась бандиту в плечо. Тот взвыл от боли и рухнул на доски пола, зажимая рану руками. В бакалее поднялся невообразимый шум — спасённые плакали и смеялись от пережитого шока.

Хозяин лавки бросился к ногам юного героя, рассыпаясь в благодарностях и суя ему в руки деньги, но Чуя лишь досадливо отмахнулся. Единственное, что он принял — это дешёвую конфету, которую ему робко протянула спасённая малышка.

Акихара, наблюдавший за этой сценой из тени уличного переулочка, задумчиво прищурился. Он молча анализировал увиденное.

Самого рыжего мальчишку он не знал, но багровое сияние безошибочно выдавало редкий дар — управление гравитацией. Акихара припомнил давние рассказы Крысы о некоем юном предводителе подростковой банды «Овцы», безраздельно властвующей на улицах Сурибачи. Стало быть, этот малец и есть их грозный вожак?

— На, держи. Сладости любишь? — Чуя вышел из магазина и сразу заметил на противоположной стороне улицы одиноко стоящего белобрысого ребёнка.

Незнакомец выглядел лет на пять-шесть, не больше — совсем ещё несмышлёныш по меркам суровых улиц. Решив, что бедолага стал случайным свидетелем кровавой разборки и теперь застыл от ужаса, Чуя великодушно направился к нему.

Он протянул Акихаре ту самую мятно-зелёную конфету с яблочным джемом внутри. Подойдя ближе, Чуя невольно засмотрелся на лицо мальчишки: его глаза отливали густым рубиновым цветом, напоминающим свежую кровь. Да и одежда на незнакомце была явно не из дешёвых — изысканный шёлк, безупречный крой. Настоящий богатенький барчук.

«С чего я взял, что он вообще станет есть дешёвую придорожную дрянь?»

Чуя уже собрался убрать руку, как вдруг Акихара без тени брезгливости забрал леденец.

— Благодарю, — спокойно произнёс беловолосый мальчик.

Чуя удивлённо приподнял бровь. Хватка у малого была на удивление уверенной, да и страха в глазах не наблюдалось.

— Район тут скверный, — наставительно произнёс вожак «Овец». — Нечего тебе здесь околачиваться. Где твои родители? Давай провожу, а то живо оберут до нитки.

Грабительская окраина Сурибачи славилась своими жестокими нравами — для зажиточных горожан это было гиблое место. Чуя искренне верил, что перед ним сбежавший из дома капризный богатей, решивший поиграть в искателя приключений. Таких здесь резали за

горсть медных монет. Но он понятия не имел, что Акихара прибыл сюда с вполне конкретной целью.

— В этом нет нужды, — ровным тоном ответил Акихара.

Чуя так и застыл с открытым ртом от подобной дерзости.

— Что?

Акихара скользнул взглядом за спину своего собеседника. Первый налётчик, которого Чуя выбросил через витрину, со свистом пришёл в себя и теперь, пошатываясь, целился в их спины.

— Я сказал, не нужно, — тихо повторил Акихара.

Раздался сухой щелчок выстрела.

Но выпущенная пуля так и не долетела до цели — она со свистом разорвалась прямо в воздухе, разлетевшись на сотни раскалённых осколков. Металлическая шрапнель фонтаном брызнула стрелку в лицо, лишив его глаза. Тот зашёлся в истошном вопле, катаясь по битому стеклу.

Акихара бросил на ошеломлённого Чую холодный, равнодушный взгляд и мысленно усмехнулся:

«Малец. Когда я проливал реки крови в Бездне, будучи великим Владыкой Демонов, тебя ещё и в проекте не было»

<http://bllate.org/book/19395/2004695>